

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ МАДОННЫ В ПОЭЗИИ СТОЛИЧНОГО ВОЕНКОРА СЕРГЕЯ ФЕОКТИСТОВА

*Да разве об этом расскажешь?
В какие ты годы жила:
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла...
...Один на один со слезами,
С несжатыми в поле хлебами
Ты встретила эту войну:
И всё без конца и без счёта —
Печали, труды и заботы
Легли на тебя, на одну...*

М. Исаковский. «Русской женщине», 1946 год.

Гимн подвигу советской женщины в Великой Отечественной войне был создан поэтом Михаилом Исаковским в тиши послевоенных кабинетных размышлений. Полвека советские школьники заучивали эту яркую и выразительную оду, и в мирные дни строки залоснились и побледнели... С переменой общественных отношений они перестали волновать учителей и их воспитанников, а в XXI веке вовсе исчезли из школьных учебников...

*Сергей Георгиевич Феоктистов,
директор сельской школы
Рязанского района Московской
области, 1938 год.*

В канун 75-й годовщины Победы мы вспомним «горячие» стихи свидетеля и участника великого противостояния и женских подвигов на восточном рубеже страны в войну 1941–1945 годов, поэзию трижды орденосного политрука Сергея Георгиевича Феоктистова (1913–1999).

Пограничный город над Амуром в 1940 году стал родным домом для выпускника Московского военно-политического училища имени В. И. Ленина. Амурскому рубежу военкор газеты Дальневосточного фронта «Тревога» посвящал военно-деловые репортажи и заметки, стихи и песни о защитниках форпоста, где «тучи ходят

хмуру, а край суров и тишиной объят»... Главлит¹ требовал от солдатского поэта мобилизующие, патриотические и героические строки и «никаких женских нежностей». Но дома военкора ждала красавица Зинаида, которую молодой поэт привёз из родного Егорьевска. Недавняя активистка — парашютистка подмосковного аэроклуба — стала главной музой и певуньей политрука, его секретарём и делопроизводителем, корректором командировочных отчётов, переписчицей черновиков и заметок, стихов и зарисовок, одновременно поварихой, домоправительницей, портным-реставратором командировочной и парадной военной формы мужа и на протяжении 60 лет разделяла все тяготы военно-полевой и кочевой жизни.

*Молодожёны Феоктистовы —
Сергей Георгиевич и Зинаида
Васильевна. Хабаровск, 1940 год.*

Инициативный литератор Сергей Феоктистов не засиживался в редакции фронтовой газеты. Он активно осваивал необъятные просторы «восточного порога Отечества», равного по площади всей Европе, подшефные районы Дальневосточного фронта, от Читы до Посъета, что превышало границу СССР от Белого до Чёрного моря. В первый год дальневосточной службы политруком были отредактированы и написаны стихи и заметки о боевой готовности краснозвёздного дальневосточного форпоста к отражению японского нападения, стихи и баллады об исторических традициях и о героях амурской границы, об их боевых подругах, разделяющих бремя тяжёлой и пограничной жизни мужей (по призыву Валентины Хитагуровой).

1941 год, лето — вдоль западной границы Союза гремят кровопролитные бои с агрессивными германскими войсками, а вдоль правого берега Амура миллионная Квантунская армия ожидает ледостава и сигнала германского командования к выступлению, согласно трёхстороннему договору Берлин — Рим — Токио.

Журналистские обязанности и офицерский долг требовали решать народные проблемы всей мерой отпущенных сил и таланта. Филолог по первому образованию, Сергей Феоктистов с первых западных сражений включился в

¹ Главлит — Главное управление Союза по делам литературы и издательств, советская цензура.

освещение «народной священной войны». Поэт-воин сделал акцент на проблеме «женщины-матери и война». Он посвящал свои заметки-«кирпичики» то роли Ярославны в победах русского воинства, то подвигам героической Василисы в Отечественную войну 1812 года, то нестигаемым женщинам-комиссарам на фронтах Гражданской войны.

Ответом на призывы хабаровского поэта стали очереди вчерашних школьниц перед военкоматами с заявлениями на военную службу. Более 40 000 молодых женщин были направлены на курсы военного всеобуча: химической, воздушной, санитарной обороны...

*На поле битвы провожая сына,
Мать говорит горячие слова:
— Заклятый враг ворвался в Украину,
Сражайся, сын мой, яростнее льва!*
(«Орлицу-мать не выдадут орлята», 5 июля 1941 г.). [7]

В ту тяжёлую осень 1941 года, когда московские военкоматы упаковывали архивы и чемоданы, твёрдые и непоколебимо уверенные стихи корреспондента поддерживали дух и физические силы старых и малых земляков, самых уязвимых на войне:

*Ты знай, Петровна, у врагов
Не просим мы пощады!
Не перебьют твоих сынов
Ни мины, ни снаряды.
Кто в бой уверенно идёт,
Кто смерти не боится,
Того и пуля не берёт,
И штык посторонится...
Открой окно и посмотри
На улицу, родная!
Идут твои богатъры,
И гнётся мостовая.
Несокрушим их грозный строй,
И сила неуёмна.
Бойцы под красною звездой
Твои сыны, Петровна!*
(«Петровна», 29 октября 1941 г.). [2, с. 6–8]

Военно-полевые стихи спецкора, записанные порой на коленке в разбитом трясущемся «виллисе» по сводкам Совинформбюро, мобилизовывали

защитные рефлексy и помыслы хранителей амурских рубежей, поддерживали зыбкие надежды тружениц прифронтовых заводов, полей и совхозов, собирающих из-под снега дикоросы для пополнения солдатского пайка.

В ответ на исторический приказ Главкома № 272 от 27 июля 1942 года «Ни шагу назад!» поэт-фронтовик не рифмовал военные страшилки про штрафные роты и заградительные отряды. Военкор напомнил об ожиданиях и о надеждах увезённых в неволю женщин и детей, о страданиях стариков на оккупированных территориях, о подростках и героинях фронтовых бригад трудового тыла. Он создал строки потрясающей моральной силы о презрении советских женщин к трусам и отступникам:

*Да отрекутся матери и жёны
От тех, кто в страхе закрывал глаза,
Кто опозорил русские знамёна,
Кто перед танком пятился назад.
Кто растерял святые чувства мести,
Забыл и дочь, и сына-малыша,
Кому дороже Родины и чести
Своя гнилая рабская душа!
Трус не найдёт ни отдыха, ни места
У тёплого солдатского костра.
Его прогонит гордая невеста,
И назовёт предателем сестра.
Они закроют от позора уши,
Чтоб не слышать Иудиных речей!
Своей рукой расправься с малодушным,
Своим свинцом отступника убей!
(«Не отдадим России никому!», 31 июля 1942 г.). [2, с. 45–46]*

Приамурские мадонны не уступали мужчинам на военно-фронтовых службах Дальневосточного фронта в стойкости и мастерстве, героизме и целеустремлённости. Лётчицы и связистки, разведчицы и сапёры — они были лучшими и бесстрашными, потому и погибали первыми.

*По-детски нежная, с обветренным лицом
Смоленская колхозница Людмила
Под вой снарядов раненых бойцов
Из-под огня спокойно выносила.
И часто после длительных боёв*

*Мы рассуждали ночью втихомолку:
Откуда столько силы у неё,
У нашей тихой хрупкой комсомолки?
И долго нам, ребятам фронтовым,
Простые вещи непонятны были,
Что эти силы мужеством своим
Давали мы — колхознице Людмиле.
(«Стихи о мужестве», 30 мая 1942 г.). [9]*

Очень важной для творческого роста политрука оказалась трёхчастная поэма «Письмо» (1942), выдержавшая четыре полных издания и много раз тиражированная в отрывках. Поэма была одобрена К. Симоновым и включена в эстрадный сборник под его редакцией «Убей его!» (1943). Только спустя полвека подросшие наследники поэта познакомились с раритетной поэмой и прочувствовали тяжесть военной ситуации на Восточном фронте.

Герой поэмы как бы просил прощения у матери за возможную гибель в бою, за невыполненные обещания помощи по дому. Пограничник погиб в перестрелке, и его боевые товарищи прочитали вслух письмо немолодой матери:

*Дорога у вас далека и трудна.
Сама понимаю: на то и война.
А пули — они никого не щадят.
Кто встал на дороге, того и разят.
Какое им дело до слёз матерей?
Но мы, Петраковы, — горячих кровей.
Мы дали стране пятерых молодцов:
Высоких, красивых и смелых бойцов.
И каждый умел за себя постоять,
И каждый был в битве Герою под стать...
...Уж легче мне вынести гибель твою,
Чем знать, что врагу уступил ты в бою...*

«Аксинья Андревна!» — так начинался солдатский ответ боевых товарищей. И сердца читателей поэмы замирали под обжигающим ветром истории. Так звали матушку старшего политрука Сергея Феокистова, у которой первые годы войны отняли пятерых сыновей. Мы читали (слушали) военную поэму политрука, а видели священную «Сикстинскую Мадонну» Рафаэля, что отдала человечеству своего сына. В финале поэмы бойцы погранзаставы доложили осиротевшей старушке:

*Мы молча подняли дружка своего.
Мы целым полком хоронили его.
И каждый поклялся над прахом бойца:
— Сражаться с постылым врагом до конца.
Большая и дружная наша семья,
И все мы, Андревна, твои сыновья.
Мы сломим врага в беспощадной борьбе
И в гости на Волгу приедем к тебе.
(«Письмо», 15 мая 1942 г.). [2, с. 41–44]*

Среди амурских ветров и холодов, среди тревог и похоронок, среди довольственных карточек и непрерывной двухсменной работы военкор стремился поддержать боевой дух героических и легендарных Катюш, зашленивших собой «высокий берег и Отечество», подарить им улыбку после каторжных нагрузок.

«Вчера ходил на встречу с лучшими донорами 1942 года. Собралось около 50 женщин разного возраста, разных профессий и разных производств. Все одинаково серо-голубые, с блестящими глазами “на выкат”, острыми носами и тонкими бесцветными губами... В честь Нового года тонкие волосы многих героинь подкрашены морковным чаем, и потому зал напоминал осенний луг с одуванчиками. Несмотря на мороз и пронзительный ветер с Амура, женщины в наглаженных летних платьях почти без рукавов. Острые плечи прикрыты платками почти исторического возраста, которые держались только из уважения к хозяйкам...

Все участницы праздничного мероприятия сдали за год по 4–5 раз кровь для Фонда Победы. После последней кровесдачи получили к кружке горячего чая пригласительный билет в ДОСа на встречу со знаменитым поэтом. Чем согреть и порадовать героических хабаровчанок? Почитать новогодние частушки?

*Немка Берта просит сына:
«Срочно вышли креп-де-шина!»
Фриц немедля выслал ей
Три мешка арийских вшей!*

*Не дождётся Карла Клара:
Не вернётся он назад...
Мы в Клину ему клинками
Обрубили тощий зад!*

[«Времена меняются», 25 января 1942 г.]

*Краснеют у Гитлера уши,
Стыдится, как школьница, он:
В советскую нашу Катюшу
Немецкий рейхсканицлер влюблён...
И вот генералы Берлина
Ведут на Катюшу полки,
Но русская дочь «Катерина»
Их рвёт и разносит в куски...
От звонких пощёчин девицы,
От веских её кулаков
Бегут племенные арийцы
Идохнут в сугробах снегов...
[«Катюша», 15 февраля 1942 г.]*

Наконец-то, появились улыбки — и обнажили беззубые рты... Проклятая война!! Высосала все соки из некогда здоровых и цветущих женщин. Кого же они рожать будут?!? Шагнув к краю сцены, запеваю своим простуженным баритоном: «Шуми, Амур! Шуми, наш батюшка! Таёжная река... Гуляй — гуляй — гуляй, безбрежная! Э-эх, родная, на века!»

Нестройными голосами зал подхватил полюбившуюся песню дальневосточных пограничников и тружеников тыла, написанную к 1-й годовщине победы Красной Армии под Москвой:

*Кати волну, волну могучую,
Неси в морскую ширь!!!
На всю тайгу, тайгу дремучую
Э-эх, звени, наш богатырь!
[«Амур-батюшка», 25 декабря 1942 г.]».²*

Поэт восхищался бесконечными «фронтовыми вахтами» женских бригад, что приняли на хрупкие плечи многие мужские профессии. Женщины работали в цехах оборонных предприятий: авиационных и танковых, на судостроительных верфях и в ремонтных мастерских; работали самоотверженно и героически за двоих-троих мужчин, ушедших на фронт. Проворные и умелые женские руки дальневосточниц сработали миллионы снарядов и патронов.

*...Теперь увесистых снарядов
Растёт высокая гора:*

² Из дневниковой записи поэта, 14 января 1943 г.

*Они нужны под Ленинградом,
У Таганрога и Днепра...
За окнами — пурга и стужа,
А на лице у Насти — пот...
Ей кажется, что рядом с мужем
Она под пулями идёт...
(«Жена солдата», 1943 г.). [4]*

В пожарных командах, в звеньях противовоздушной обороны и отрядах противохимической защиты Дальнего Востока служили женщины. Исторические документы свидетельствуют о том, что блокированная крепость Хабаровск ежедневно подвергалась обстрелам, если не с правого берега, то с воздуха. Мужеством двадцати женских команд зенитчиц город был защищён, и ни одна бомба не упала на него, насыщенный военными заводами и мастерскими, нефтеперерабатывающими предприятиями, военными госпиталями, аэродромами и полигонами. Именно этим защитницам посвящены стихи «Лесорубы», «Пожарная баллада», «Елизавета» (1942 г.) и другие.

Для прославления замечательных женщин — патриоток, тружениц и матерей — военный корреспондент использовал разные литературные жанры и формы: поэтический репортаж, балладу или оду... Героинями его очерков и рассказов были женщины-строители и охотники-снайперы, садоводы и звероводы, педагоги и врачи, матери-героини, женщины «Почётные пограничники СССР» и депутаты советов от сельского до Верховного. Нередко волнующие строки Сергея Феоктистова посвящались безымянным школьницам, матерям и пропавшим на войне комсомолкам.

*Здесь волны шумят на просторе,
Крепчают ветра всякий час.
Выходит в открытое море
С зарёй — просмолённый кунгас...
И вместе с кунгасом надолго
В туманной скрывается мгле
Рыбачка по имени Ольга —
Нанайка из рода Киле...
Ну, что ей капризные бури? —
Не раз с ними в споре была...
Ещё на сердитом Амуре
Отважной рыбачкой слыла.*

*И эту отвагу во взоре,
Готовность к стихии любой —
Сюда, на Охотское море,
Она захватила с собой...
Какие б не выпали штормы,
Рыбачка упорства полна —
За каждую смену — три нормы
Сдаёт государству она...
(«Ольга Киле», 1944 г.). [6]*

О Геркулесовых подвигах дальневосточных мадонн Сергей Феокистов оставил яркие, почти документальные свидетельства:

*Как ловко ты в поле старалась,
Как гордо растила детей,
Чтоб легче ему воевалось,
Чтоб шёл он на Запад быстрее!
(«Солдат», 1944 г.). [8]*

*Здесь в работе напряжённой
В дни лишений и невзгод
Наши матери и жёны
Забывали суткам счёт.
Не они ли, не они ли
Для орудий сталь варили...
В огнедышащих печах?
Все колхозные заботы,
Все домашние хлопоты
На своих несли плечах...
(«Героиня», 7 марта 1943 г.). [1]*

*...Сломлен недруг в поединке!
Нынче женичины — в цехах...
И мелькают их косынки
На строительных лесах...
Не страшит их лютый ветер,
Не пугает хлёткий дождь.
Где ещё на целом свете
Тружениц таких найдёшь?
Так воспой же их, держава,*

*В сотнях песен и поэм!
Слава им! Но трижды слава —
За великий подвиг тем,
Кто качал нас в колыбели!
Провожал на смертный бой,
Чьи глаза нам вслед глядели
Предраассветною порой...
Тем, чей образ незабвенный
В сухой стране военной
Мы несли по всем фронтам!
Слава! Слава им, родимым,
Тихим, добрым, терпеливым
Нашим русским матерям!
Слава им! Но трижды слава
За великий подвиг тем,
Кто в разруху лихолетий
Поднимали за двоих
Наши города и сёла
И детишек боевых!
(«Дочери России», 1945 г. Муз. В. Румянцева, 1947 г.). [3]*

Конечно, слова этой песни перекликались с сотней других послевоенных стихов во славу советской женщине. Родина понесла такие потери на фронтах, в партизанских отрядах, на опасных неженских производствах, что ещё десятилетия в стране не хватало крепких мужских плеч и рук, и в любом краю наблюдалось «на десять девчонок по статистике девять ребят».

Имея в поэтическом портфеле богатый «женский репертуар», поэт Сергей Феокистов всякий раз готовил на встречу-выступление индивидуальное приветствие для студентов, для строителей или женского хора ветеранов. Но стихи, посвящённые Матери, всегда пользовались неизменным успехом:

*С каким священным чувством целовали
Её волос серебряную прядь,
С какою теплотою вспоминали
Незабываемое слово «Мать».
В походах ли, в сражениях суровых,
В чужом и неприветливом краю...
Не потому ли этим нежным словом*

*Мы называем Родину свою?
И все дороги мы прошли достойно,
И не сломила нас в боях гроза,
И все мы нынче прямо и спокойно
Глядим любимой Родине в глаза...
(«Мать», 1945–1947 гг.). [5]*

Нередко молодые спрашивают: «Зачем в канун священных годовщин тревожить память и сердца матерей и ветеранов?» — «Это нужно не мёртвым, это нужно живым», — отвечал поэт Роберт Рождественский. Всё дальше уходит в историю эхо Второй мировой. Но должен помнить «мир спасённый, мир вечный, мир живой...» подвиги советских женщин.

*Сколько раз в боях суровых
Ты встречал, мой ратный друг,
Их весёлых, чернобровых
Фронтowych своих подруг?
Сколько стран исколесили
Эти дочери России?
Сколько раз нас выносили
Из-под шквального огня?
Не они ли, не они ли
Мир отвагой удивили?
Не о них ли ходит слава
Нашей вольной стороной?
Воспевай, моя держава,
Их за подвиг боевой.
(«Дочери России»).*

Крылатые строки этой песни несколько десятилетий украшали первые страницы краевых газет, за что Сергея Георгиевича называли поэтом первой полосы.

После служебных командировок по приамурским селениям и посёлкам подполковник С. Феоктистов неоднократно писал в СМИ о бедственных судьбах женщин-инвалидов Великой Отечественной войны в интернатах для хронических больных. Не все материалы находили своих издателей: Главлит рекомендовал пропагандировать позитивные явления государства, строящего коммунизм: Но «Рождественская сказка о золотой половинке» сохранилась в архиве поэта:

*В интернат инвалидов войны
К Хромоножке, немой и суровой,
Словно гром среди тишины,
Налетел капитан чернобровый.
Водопад поцелуев-объятий
Прерывался лишь фразой одной:
— Целый год несовместного брака...
Стань, Алёнушка, срочно женой.
Что ж молчишь ты, мой цветик аленький?
Хоть кивни мне, радист мой маленький...
Только я не пустой, а с довеском.
Ваню — сына полка узнала?
Он мечтает звать мамой невесту,
Но закончить с ней школу сначала.
За отсутствием лимузина
Золотую мою половину
Мы до ЗАГСа с сыном Иваном
На руках донесём — не устанем...
Я в боях золотого кольца не нашёл,
Только звёзды привёз золотые...
И Звезду Золотую на грудь приколот
Над медалями боевыми...
(1955 г.)*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Феоктистов, С. Г. Героиня («Ещё в постели спозаранку») / С. Г. Феоктистов // Тревога. — 1943. — 7 марта.
2. Феоктистов, С. Г. Гнев : сб. стихов / С. Г. Феоктистов. — Хабаровск : Огиз, 1942. — 64 с.
3. Феоктистов, С. Г. Дочери России («Сколько раз в боях суровых...») : романс / С. Г. Феоктистов // Тревога. — 1947. — 8 марта.
4. Феоктистов, С. Г. Жена солдата («С утра двухлетнего сынишку...») / С. Г. Феоктистов // Тихоокеан. звезда. — 1943. — 7 марта.
5. Феоктистов, С. Г. Мать («Благословляю детство золотое...») / С. Г. Феоктистов // Боевая вахта : газ. Тихоокеан. флота. — Владивосток, 1950. — 16 апр., № 91 (4364) — С. 3.

6. Феоктистов, С. Г. Ольга Киле («Пусть волны шумят на просторе...») / С. Г. Феоктистов // Совет. Сахалин. — 1946. — 7 марта ; Совет. Сахалин. — 1948. — 13 марта.

7. Феоктистов, С. Г. Орлицу-мать не выдадут орлята... («На поле битвы провожая сына...») / С. Г. Феоктистов // За Родину! : сб. стихов дальневост. поэтов об Отечественной войне. — Хабаровск, 1941. — С. 37–39.

8. Феоктистов, С. Г. Солдат / С. Г. Феоктистов // От Амура до Дуная и Эльбы : рассказы о дальневосточных частях и соединениях, отличившихся на фронтах Великой Отечественной войны / ред.-сост. Ю. Яхнин. — Хабаровск, 1985. — С. 238.

9. Феоктистов, С. Г. Стихи о мужестве («По-детски нежная, с обветренным лицом...») / С. Г. Феоктистов // Тревога. — 1942. — 30 мая. — С. 3.

Фотографии предоставлены автором.